

Банальная аксиома - талантливые люди часто одиноки, не поняты и не достаточно востребованы своим временем. Их боль, их усталость, их слезы и их ненависть копятся в душе днями, неделями, годами. Иногда эти боль, усталость, слезы и ненависть выплескиваются на страницы дневника.

Дневник становится отдушиной. И - болтливым предателем после смерти. Он выдает то, что не было доверено никому из друзей.

Конечно, речь тут - не о тех, кто во время жизни готовил себе некрологи, рассчитывая на читателя после смерти: а вот умру, пусть все узнают, какой я был хороший. Два человека, отрывки из чьих дневников мы сегодня печатаем, доверились бумаге от безысходности. Слишком уж разителен контраст между тем, какими видели их мы, и тем, какими представляли себя они сами...

Георгий БУРКОВ: *Конец правды. - 1998. - 31* ИСПОВЕДИ *мая 19. - с. 5.* **Я живу, как бабочка В дождливую ночь**

Дневники актера - «Хроника сердца» - выпущены издательством «Вагриус»

Это имя вызывает в памяти несколько киноэпизодов - новогодняя баня в «Иронии судьбы» («А я никогда не пьянею»), бандитская пуля в «Стариках-разбойниках» и кадры из бондарчуковского фильма «Они сражались за Родину». Этих маленьких ролей Георгию Буркову вполне хватило для того, чтобы стать узнаваемым и всенародно любимым. Описание бурковского имиджа (такое слово самому Буркову очень бы не понравилось) укладывается в пару слов типа: балагур, чудик.

Может быть, вдова Буркова Татьяна Ухарова оказала своему мужу не слишком хорошую услугу. Она показала читателю Буркова, пишущего для себя. Составляющего планы на будущее - всегда несбыточные.

Новый Бурков оказался в невыгодном положении: все те честолюбивые мечтания, которые умный, боящийся насмешки человек пытается спрятать, оказались общественным достоянием. Вся юношеская наивность (а первая запись датирована 1953-м, когда Буркову было двадцать) выставлена на обозрение. Покорить Москву, написать «четыре цикла романов»: эпопеи про себя, про Урал, про декабристов. Ни в коем случае не меньше.

Замыслы каждый раз будут великими. Некоторые фразы и мысли будут вполне достойны замыслов. Но ни один замысел не будет осуществлен.

В его дневнике читатель не най-

дет ни впечатлений от съемок у Рязанова, ни рассказов о забавных случаях, которыми Бурков славился среди друзей. Он считал сыгранные роли проходными и рассуждал о несыгранных. А свои устные новеллы он не прорабатывал потому, что видел в них лишь сырье для великого романа: «Придет время, и я подробно напишу...» Он не написал.

Впереди маячит карьера, ласка правительства. Но вперед вырваться не могу: мешают юмор и водка. Дыхание сбивают.

1962. Все мое несчастье в том, что я живу, как ночная бабочка, которой суждено жить в дождливую ночь.

Снова 1962. Летом поеду в Москву, повезу свои идеи. Хочу схлестнуться с богами на равных.

1970. Мне исполнилось 37 лет. (...) Настало время свершений. Время сладострастного и опасного. Я готов играть Гамлета, Ричарда, Ван Гога, Дон Кихота, Фауста, Мефистофеля, Кайна, Мастера, Федю Протасова, Годунова, царя Федора и пр., пр. Я готов и отвечаю за гениальность исполнения.

1973. Вот уже скоро месяц, как меня лечат от хронического алкоголизма. Лечат все. Начиная от жены и кончая доктором К., общепризнанным авторитетом на алкогольном фронте. Замечаю за собой, что фамилию К. я произношу с

удовольствием и не без кокетства. (...) Ужасно хочется причислить себя к избранным, к особого рода больным.

1973. Смешно получается. Мчусь по дороге тщеславия вместе со всеми, понимая, что это бессмысленно... Самое смешное, что я понимаю: не в ту сторону бегу. Но в одиночестве скучно, я люблю компанию. Вот и бегу с «людьми».

1974. Почему я не делаю неторопливо, но ежедневно то, что я должен и что давно решил делать?

1974. Я до сих пор не могу отделаться от очень многих провинциальных черт моего характера: не люблю ездить в такси, не очень-то умею разговаривать по телефону, не умею уверенно сидеть в ресторане и т. д. Я совершенно не приспособлен к современной жизни.

1984. Типичная черта русского интеллигента: иметь в глубокой значке на самый крайний случай либо самоубийство, либо разоблачительную книгу о нашей преступной жизни.

1990-й, последний год в дневнике и в жизни Буркова. В донкихотстве вижу смысл жизни Человека. Самое прекрасное в человеке - стремление сделать что-то необыкновенное.

... Стоит добавить: несчастье Человека очень часто заключается в том, что самое прекрасное в его жизни - это только стремление.

Дневник читала
Валентина ЛЬВОВА.

Георгий Бурков бодро шагает к своей славе.